

Во-первых, несомненно важно, что скворец – птица особенная: его песня носит подражательный характер. Скворцы считаются великолепными пересмешниками, а факт обучаемости скворцов человеческой речи, подобно попугаям, был известен Достоевскому: о говорящем скворце упоминается в повести «Ползунков», а также в повести «Село Степанчиково и его обитатели» в печальном ответе Гаврилы: «Учат, батюшка, на старости лет, как скворца» [II. С. 15; V. С. 31]. Возможность обучаемости скворцов подражательной речи закрепила поговорка «скворечьим напевом петь» «подделываться, поддакивать» [20. С. 195]. Легковнушаемы и легкообучаемы обитатели Скворешников: все новомодные столичные веяния перенимаются здесь без выяснения их истинного смысла.

Во-вторых, как известно, скворцы любят жить высоко, для чего выбирают в качестве гнезда дупло большого дерева. Таким образом, Скворешники должны восприниматься читателем как бесовское гнездо. В подтверждение этого лексема *гнездо* употребляется в романе «Бесы» неоднократно: например о Шатове говорится, что он «с год тому назад вернулся к нам в родное гнездо и поселился со старухой теткой, которую и схоронил через месяц» [X. С. 27], о «наших» Петр Верховенский сообщает Ставрогину: «Они так и ждут, разиня рты, как галчаты в гнезде, какого мы им привезли гостинцу?» [Там же. С. 177], и далее: «Если хотите какого-нибудь результата – не шевелите их еще шесть дней, и я вам их в один узел свяжу; а пошевелите раньше – гнездо разлетится...» [Там же. С. 277]. Птенцами в романе называются и Николай Ставрогин («хорошо было, что птенца и наставника, хоть и поздно, а развели в разные стороны»), и Петр Верховенский («Птенца еще с самого начала переслали в Россию, где он и воспитывался все время на руках каких-то отдаленных теток, где-то в глуши») [Там же. С. 35, 11]. С образами обоих «птенцов» вводится в текст романа мотив подмены – место родного сына, отправленного к тетке, занимает воспитанник.

В-третьих, нужно помнить, что скворцы – птицы перелетные, а птенцам из Скворешников также не сидится на одном месте – они всегда в полете: летает Липутин: «ввернул вдруг Липутин, совсем уже выходя из комнаты и, так сказать, налету» [Там же. С. 78]; летает Лиза Тушина-Дроздова: «о, как мила она, Елизавета Тушина, когда с родственником на дамском седле летает» [Там же. С. 106], «на лету повернулась Лиза» [Там же. С. 124], «Лиза летела как птица, не зная куда» [Там же. С. 410]; летает, правда, спотыкаясь капитан Лебядкин: «он было разлетелся в гостиную, но вдруг споткнулся в дверях о ковер» [Там же. С. 137]; летает, но неудачно его сестра: «должно быть, она неосторожно как-нибудь повернулась и ступила на свою больную, короткую ногу, – словом, она упала всем боком на кресло и, не будь этих кресел, полетела бы на пол» [Там же. С. 147]; летает Шатов: «и сломя голову полетел вниз по своей крутой лестнице отворять калитку» [Там же. С. 432–433]; летает Лембке: «он прилетел на тройке во